

ПОЛОЦКИЙ СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С. В. ГАВРИЛОВА,

*ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного
музея-заповедника, г. Полоцк*

На сегодняшний день во всех источниках по истории Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря практически отсутствуют сведения о периоде жизни обители в 1917—1929 гг., что обусловлено небольшим количеством открытых на данный момент архивных документов, а также отсутствием каких-либо других источников информации. Лишь недавно были обнаружены воспоминания воспитанницы детского дома, находившегося на территории монастыря в 1918—1924 гг., — свидетельницы событий, происходивших в обители в первое десятилетие советской власти. Информация из этого источника, наряду с архивными сведениями, и была положена в основу исследования.

С приходом к власти большевиков Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь постигла участь большинства обителей Русской Православной Церкви: мощи преподобной Евфросинии подверглись общественному поруганию, Евфросиниевский Крест был реквизирован, имущество разграблено, сестринская община рассеялась. Но процесс планомерного наступления на данную обитель имел свои особенности, обусловленные историческими событиями, происходившими в первые десятилетия XX в. на западных землях советской России.

Во время Первой мировой войны, в 1915 году, монастырь во главе с настоятельницей игуменией Еленой (Екатериной Волковой) со всем имуществом был эвакуирован в г. Ростов Ярославской губернии. Сестры разместились в Авраамиевом Богоявленском мужском монастыре. Святые мощи преподобной Евфросинии расположили в Богоявленском соборе близ мощей преподобного ростовского чудотворца Авраамия. Это было

временное пристанище, и монашествующие не собирались задерживаться там надолго. Уже в 1916 году были предприняты некоторые усилия к возвращению в г. Полоцк, которое так и не состоялось.

Революции 1917 года община Спасо-Евфросиниевского монастыря встретила вдали от г. Полоцка. По неизвестным причинам после Октябрьского переворота большая часть сестер Полоцкого монастыря покинула г. Ростов: до 25 октября 1917 г. в обители проживало 250 монахинь, после указанной даты их осталось 70 [15, л. 2]. Вскоре из г. Ростова уехала игуменья Елена. Обязанности настоятельницы стала исполнять казначей монахиня Ксения (Конжина).

В июне 1918 г. преосвященный Иннокентий (Ястребов) сразу после избрания на Полоцкую кафедру посетил г. Ростов, откуда привез ковчег с частицей мощей преподобной Евфросинии и поместил его в Свято-Николаевский кафедральный собор г. Витебска [5, с. 8]. В это время игуменья Елена уже пребывала в г. Полоцке, который с февраля 1918 г. находился под немецкой оккупацией. В стенах монастыря матушка возглавила Спасский детский дом — первый в городе детский приют, организованный на территории обители в апреле 1918 г. [3, с. 168]. По всей видимости, игуменья была не одна, и со временем к возвратившимся сестрам стали присоединяться женщины, обитель начала возрождаться.

Уже в первые месяцы после установления советской власти началось ущемление прав верующих. В соответствии с декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. монастыри и церковные общины лишались права владеть собственностью. Все церковное имущество объявлялось народным достоянием, а монашеские общины должны были заключить соглашения с местными органами советской власти об его использовании и отчитываться о состоянии имущества, которое «принадлежало народу» и было передано общинам в пользование. Согласно проверке по описи вещей, сданных Спасо-Евфросиниевскому женскому монастырю, которую провел Ростовский отдел церковно-монашеских имуществ, в 1919 году в г. Ростове проживало 88 полоцких сестер. Они жили в крайней бедности (на всех только 16 тарелок), испытывали нехватку пищи, многие вещи были «худыми» или «разбитыми» [9, л. 74]. Лучшее имущество забрали на квартиры, в клуб, тюрьму, ясли, на молочную ферму по ордеру, а чаще — без ордера. Пустующие помещения стали заселять семьи фабричных рабочих. В доме игуменьи разместились детские ясли. После введения всеобщей трудовой повинности полоцких сестер стали привлекать к работам на молочной ферме. Туда же забрали оставшийся инвентарь, скот, сено, лошадь с упряжью.

Иная ситуация складывалась в то же время в г. Полоцке. С сентября 1919 г. по май 1920 г. его левобережная часть была занята войсками белополяков. Но деятельность обители в новых условиях не прекратилась,

и на территории монастыря по-прежнему проводились богослужения [4, с. 93].

Первые годы власти большевиков отмечены массовыми убийствами духовенства и надругательствами над церковными святынями. В конце 1918—1919 гг. большевистские идеологи призывали всех на борьбу с «религиозным мракобесием». Центральное место в этой борьбе отводилось вскрытию мощей в православных церквях и монастырях. По стране прокатилась волна поруганий православных святынь. Она не коснулась только территории западных земель советской России, подвергшихся оккупации немецкими войсками, а позднее — войсками белополяков, но затронула остальные губернии. Захлестнула борьба и г. Ростов. Уже на спаде этой кампании 22 апреля 1920 г. в городе были вскрыты мощи пяти угодников Божиих. В их числе оказались и мощи преподобной Евфросинии Полоцкой. Возможно, этого не случилось бы, если бы святыню удалось перевезти в г. Полоцк ранее. Простоявшие в течение недели открытыми святые останки были убраны в раку. В очередной раз встал вопрос о возвращении, что произошло, вероятно, в 1921 году.

После освобождения г. Полоцка от белопольской оккупации в мае 1920 г. началось постепенное вытеснение монашествующих Спасо-Евфросиниевской обители из монастырских строений. Монахиням приходилось делить помещения с солдатами: в бывших монашеских кельях разместилась казарма [2, л. 1]. Здания бывшего женского епархиального училища, монастырской гостиницы и окружающие земли перешли Полоцкому лесному техникуму [4, с. 281].

В июле 1920 г. Наркомат юстиции внес на рассмотрение СНК РСФСР предложения о ликвидации мощей во всероссийском масштабе, после чего Совет Народных Комиссаров издал соответствующее постановление. «Ликвидацию названного культа мертвых тел и кукол осуществить или путем помещения так называемых мощей в музеи в отделы церковной старины, или путем их захоронения» [13, с. 60]. Наступление на Церковь усилил голод, охвативший в 1921—1922 гг. Среднее и Нижнее Поволжье, юг Украины и Крым и послуживший поводом к открытому изъятию церковных ценностей.

23 февраля 1922 г. был обнародован декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей». Уже 3 мая того же года сохранившееся имущество Спасо-Евфросиниевского монастыря очередной раз подверглось конфискации. В протоколе подкомиссии по изъятию церковных ценностей при Полоцком уездном исполкоме была отмечена необходимость вскрытия мощей «с целью обнаружения ценностей, а также разоблачения обмана», на чем настаивали отдельные члены подкомиссии [11, л. 68 об]. Через 10 дней после этого были повторно вскрыты мощи преподобной Евфросинии. Но на этот раз их не оставили верующим, а передали в Витебский губерн-

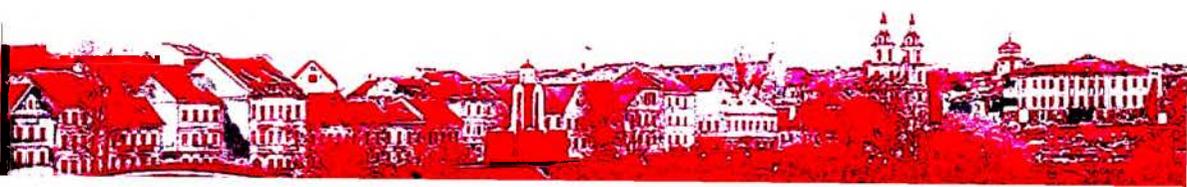
ский историко-археологический музей. За «явное укрывательство» ценностей вместе с другими сопротивлявшимися разграблению была арестована игумения Елена [11, л. 68], остававшаяся некоторое время под стражей. По счастливой случайности монашествующим удалось сохранить Крест Евфросинии Полоцкой, который упоминается в церковно-ризничной описи от 20 августа 1922 г. как «животворящий Крест Господень с частицей древа Креста Господня и каплей крови его в металлическом футляре» [18, л. 7].

Во исполнение постановления ВЦИК от 3 августа 1922 г. о регистрации религиозных обществ, общество при Спасо-Евфросиниевском монастыре в составе 23 верующих было зарегистрировано одним из первых уже к концу того же месяца. Зарегистрированные религиозные общества обязаны были выплачивать государству арендную плату и страховые взносы. На октябрь 1924 г. за обществом при Спасо-Евфросиниевском монастыре числилась недоимка по оценочному сбору со строений, земельной ренте и страховке в сумме 978 рублей 25 копеек [12, л. 39 об.]. Но из-за малочисленности общины такая сумма не могла быть выплачена. Это стало одной из причин закрытия монастыря.

В 1924 году обитель официально закрыта властями, был расформирован Спасский детский дом. Полоцкий лесной техникум «с экскурсионной и научной целью» стал приводить группы учащихся в монастырские храмы [6, л. 117]. Монастырь был преобразован в сельскохозяйственную артель «Спас», хотя религиозная община продолжала действовать и к 1925 году насчитывала 60 человек [17, л. 68 об.]. Артель была организована на бывшей огородной земле Спасо-Евфросиниевского монастыря и управлялась игуменией Еленой и казначеей монахиней Ларисой (Александрой Ксюниной). Первоначально в список артели были занесены все монахини (146 человек), находившиеся в монастыре на момент его закрытия [3, с. 171].

Но на этом власти не остановились. В июне 1925 г. Комиссия по охране памятников искусства, старины и природы при Инбелкульте объявила государственной собственностью и взяла на учет Спасо-Преображенскую церковь и Крест Евфросинии Полоцкой [1, л. 5]. К последнему проявляли интерес сотрудники Оружейной Палаты Кремля, которые дважды, в 1924 году и 1925-м, в отдел музеев Главнауки Наркомпроса направляли запросы о местонахождении святыни и «степени обеспечения ее сохранности» [7]. В 1925 году местонахождением Креста преподобной Евфросинии интересовался директор Белорусского государственного музея [10, л. 30]. В то время Крест находился под непосредственной охраной монастырской общины, а ответственность за его сохранность была возложена на Полоцкий окружной исполком [8, л. 54]. Через некоторое время Крест Евфросинии Полоцкой был реквизирован и передан в Полоцкий финотдел.

Постепенно бывшие монастырские земли и постройки перешли во владение местным органам власти и военному ведомству. Здание Свято-

Евфросиниевской церкви было превращено в клуб райисполкома. Недалеко началось строительство военного городка. На земле, обрабатывавшейся монастырской артелью, разместилось подсобное полковое хозяйство. Позже эта земля была включена в состав колхоза «Путь Ленина» [3, с. 173]. Соборная церковь была передана обновленцам, которые заключили с властями договор на ее аренду, предположительно, в 1926 году после организации Полоцкой обновленческой кафедры [19, с. 174].

Вероятно, уже в июне 1925 г. артель «Спас» выселили из занимаемых помещений, отдав ее членам несколько десятков гектаров на пустыре в полукилометре от деревни Сосница Полоцкого уезда. Из г. Полоцка туда приехало около половины монахинь, а также несколько бывших воспитанниц монастырского детского дома. В сентябре 1925 г. в артели насчитывалось 78 членов [16, с. 97]. Оставшиеся в городе находились при церквях в качестве псаломщиц, певчих или занимались рукоделием, проживая на частных квартирах. Игуменья Елена была назначена председателем правления артели, монахиня Лариса — секретарем правления. Монахиням-артельщицам пришлось вручную корчевать огромные пни, оставшиеся от спиленных деревьев. Эти пни и дали название артели. В «Пеньках» было построено 9 домов. Один из них был игуменским, в другом — была устроена домовая церковь, куда приходили на службы старики из соседних деревень. Священника в «Пеньках» не было, и его приглашали из города по большим праздникам. В остальных домах проживали бывшие монахини и находилась артельная столовая. В «Пеньках» имелся скотный двор и другие хозяйственные постройки. Артельное хозяйство было большим: коровы, козы, лошади, куры. В пищу употребляли в основном плоды собственных трудов.

Несмотря на то, что артель, в которой в 1928 году насчитывалось 35 человек, имела хозяйственные достижения, применяла культурную обработку земли, власть была намерена ее ликвидировать. Вероятно, в 1929 году было объявлено о ликвидации артели, выселении ее бывших членов и распродаже скота, т. к. «колхоз «Пеньки», основанный бывшими монашками, превратился в монастырь, и был распущен» [14, с. 100]. Вскоре прошли аресты. За организацию лжеколхоза под суд были отданы члены артельного правления игуменья Елена, монахиня Лариса и монахиня Рафаила. Каждую приговорили к трем годам лишения свободы и определили в Полоцкий исправдом, а позднее перевели в Витебский центральный женский исправдом. В «Пеньках» осталось лишь 4 бывшие воспитанницы детдома. Территория «Пеньков» была включена в состав колхоза «Парижская коммуна», организованного на базе близлежащих крестьянских хозяйств.

Первая мировая война стала причиной, по которой опустел один из древнейших белорусских монастырей: сестры и все имущество были эвакуированы в г. Ростов Ярославской губернии. Монастырская община не

раз предпринимала попытки вернуться в родные стены, но этому мешали революционные события 1917 года, немецкая оккупация 1918 года, белопольская оккупация 1919—1920 гг. По этой причине в г. Ростове, который захлестнула первая волна вскрытий святых мощей 1918—1920 гг., были первый раз вскрыты мощи преподобной Евфросинии Полоцкой. У сестер Спасо-Евфросиниевского монастыря отняли почти все ценное имущество. После возвращения в г. Полоцк обитель постепенно лишилась оставшегося культового имущества и своих святынь. Со временем сестрам не нашлось места в стенах родной обители. Монахини-артельщицы на пустыре за городом смогли наладить новую жизнь, практически полностью обеспечив себя всем необходимым и предоставив местным жителям возможность посещать церковные службы. Но представители власти разрушили и новый уклад жизни, после чего бывшим монахиням Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря пришлось тайно совершать иноческий подвиг.

Литература и источники

1. Акт Камісіі па ахове помнікаў мастацтва, старажытнасці і прыроды пры Інбелкультце аб абвясчэнні дзяржаўнай маёмасцю помнікаў мастацтва і старажытнасці на тэрыторыі г. Полацка і ў яго ваколіцах ад 2 чэрвеня 1925 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 104. — Оп. 1. — Д. 81.
2. Акт № 1 санитарной пятерки 41-го полка о состоянии помещений, которые занимают солдаты от 8 декабря 1921 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 51. — Оп. 1. — Д. 25.
3. Гаврилова С. В. Спасо-Евфросиниевский монастырь в 1920-х гг. // Полацкі музейны штогоднік : (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. — Полацк, 2012. — С. 168—175.
4. Дейнис, И. П. Полоцк в XX веке [Рукопись]. — Полоцк. — 308 с. (НПИКМЗ, КП-19-2345).
5. Зайць К. Епархіяльная жыццё // Витебское церковно-общественное слово. — 1918 г. — № 6. — С. 8—12.
6. Заявление Полоцкого лесного техникума от 15 мая 1924 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 104. — Оп. 1. — Д. 42а.
7. Крест преподобной Евфросинии // Монастырь у церкви Спаса. Сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря [Электронный ресурс]. — Полоцк, 2009. — Режим доступа: http://spas-monastery.by/shrines_of_the_monastery/cross_of_st_euphrosyne.php. — Дата доступа: 04.03.2013.
8. Ліст загадчыка Полацкага акрархіва дырэктару Белдзяржмузея ад 03.06.1925 // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 443. — Оп. 1. — Д. 5.
9. Опись церковного имущества 1919 г. августа 21-го дня // Государственное казенное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области». — Ф. 153. — Оп. 1. — Д. 5.
10. Письмо директора Белгосмузея заведующему Полоцким окрархивом от 19.05.1925 // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 443. — Оп. 1. — Д. 5.
11. Протокол заседания Подкомиссии по изъятию церковных ценностей при Полоцком уездисполкоме от 3 мая 1922 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 51. — Оп. 1. — Д. 91.

12. Протокол совещания Полоцкого Окружного Коммунального отдела совместно с представителями Полоцкого ОКФО и Госстраха по вопросу о ликвидации недоимок, числящихся на госимуществе, находящихся в аренде у религиозных общин, от 17 октября 1924 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 104. — Оп. 1. — Д. 42а.
13. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. — М., 1996.
14. Са справаздачы Полацкага райвыканкама // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на / Рэд. кал. І. Б. Каросцік, Р. І. Маслоўскі, А. А. Петрашкевіч; [уклад. С. С. Чарняўская]. — Мн., 1999. — С. 100—101.
15. Сведения о монастырях Ростовского уезда, их хозяйствах и капиталах // Государственное казенное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области». — Ф. 153. — Оп. 1. — Д. 5.
16. Сельскагаспадарчыя кааператывы // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на / Рэд. кал. І. Б. Каросцік, Р. І. Маслоўскі, А. А. Петрашкевіч; [уклад. С. С. Чарняўская]. — Мн., 1999. — С. 97—98.
17. Список о количестве в Полоцком округе религиозных культов // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Ф. 104. — Оп. 1. — Д. 42а.
18. Церковно-ризничная опись Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря за 1922 год от 20 августа 1922 г. // Государственный архив Витебской области. — Ф. 1821. — Оп. 1. — Д. 133.
19. Шиленок Д. История Полоцкой обновленческой кафедры // Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922—1939). — М., 2006. — С. 171—181.

